

Когда у них появилась цель и пункт назначения, шаг ускорился сам собой.

Но вскоре возникла новая проблема.

Цзянь Нань сказал:

— Если идти пешком, понадобится примерно полтора часа. Может, купим бутылку воды?

Он беспокоился, что под палящим солнцем их замучает жажда.

— Ты хочешь идти пешком? — спросил Ли Чуань.

— А?.. — Цзянь Нань растерялся. — То есть ты имеешь в виду...?

Ли Чуань оглядел шумный рынок и спокойно ответил:

— Здесь наверняка есть экскурсионные электрокары. Доедем на них.

И правда.

Но Цзянь Нань тут же вспомнил о более важном:

— А режиссёр не сочтёт, что мы жульничаем?

Ли Чуань хмыкнул, уголки губ чуть приподнялись:

— Разве он запрещал ездить?

— Э-э... нет.

— Вот и всё.

Такой наглый, по-хозяйски уверенный вывод ошарашил не только Цзянь Наня — зрители по ту сторону экрана тоже захохотали:

«Ли-ге — просто живой баг в этой игре!»

«Хахаха, какой самоуверенный! Обожаю!»

«А Нань-Нань такой послушный, ну просто лапочка!»

Вдвоём дело, как известно, спорится — они довольно быстро нашли экскурсионный электрокар. Туристов в нём оказалось немного: не сезон, да и жара отпугивала многих. Зато кататься по древнему городу, лениво покачиваясь в тени навеса, было удивительно приятно.

Впереди сидели две парочки — милые до приторности.

— Кормиии меня, — протянула одна девушка, чуть наклоняясь к своему парню.

Тот, держа в руках пирожное, поморщился:

— Сама съешь, тут же народ кругом!

— Не-е-ет, у меня рука болит, сил нет, — наигранно пожаловалась она, кокетливо поджав губы.

— Если не покормишь, я умру с голоду!

— Эх... ладно, — вздохнул парень, сдавшись.

Они любовались друг другом так самозабвенно, что, казалось, вокруг не существовало никого. Особенно тяжело пришлось тем, кто ехал в одиночку, — например, недавно разведённому парню, сидевшему сзади.

Цзянь Нань натянул козырёк бейсболки поглубже, решив не травмировать психику зрителем чужого счастья. Краем глаза взглянул на Ли Чуаня — и обомлел: тот, откинувшись на спинку сиденья, с живейшим интересом наблюдал за парочкой.

Цзянь Нань: «...»

Ты что, наслаждаешься этим цирком?

К счастью, вскоре передние голубки доели свои пирожные и наконец затихли. Цзянь Нань выдохнул с облегчением.

Через полчаса экскурсионный электрокар остановился у старинной таверны, о которой говорил гид. Место оказалось довольно уединённым — другие участники шоу сюда ещё не добрались.

Следуя за Ли Чуанем, Цзянь Нань вошёл внутрь. К ним тут же подошёл молодой парень, одетый в старинный наряд лакея:

— Господа, что будете заказывать?

Ли Чуань спокойно ответил:

— Мы хотим попробовать рисовую кашу.

Лакей улыбнулся:

— Какая жалость, господа. Сегодня кашу мы не подаём.

Цзянь Нань и Ли Чуань переглянулись.

Ли Чуань не спешил сдаваться:

— Позвольте осведомиться, уважаемый, не найдётся ли для нас исключения? Мы давно мечтали попробовать знаменитую кашу Сян Гая и проделали долгий путь ради неё. Может, сделаете поблажку ради путников издалека?

Парень, заметив за ними оператора с камерой, всё понял и с усмешкой спросил:

— Значит, господа слышали легенду об этой каше?

— Конечно, — кивнул Цзянь Нань.

Он догадался, что это испытание, и аккуратно пересказал историю, о которой говорил гид.

Лакей выглядел удовлетворённым.

— В таком случае, прошу за мной.

Они прошли в глубь зала, свернули за угол — и оказались у красного деревянного стола, на котором лежала стопка карт. Лакей, наклонившись, сделал жест рукой:

— Раз уж судьба свела вас сюда, мы готовы сделать исключение. Но удастся ли вам попробовать кашу — решит судьба. Возьмите по одной карте.

Вот это продюсеры постарались, — мысленно фыркнул Цзянь Нань.

Он и Ли Чуань обменялись взглядами и каждый вытянул по карте. Цзянь Нань развернул свою: на синей бумаге ровными чёрными иероглифами было напечатано:

«Поздравляем! Вы получили право попробовать легендарную рисовую кашу. Просим проследовать в комнату №302 на втором этаже.»

[Внимание: Пожалуйста, не обсуждайте содержание карточек с напарником — в противном случае шанс будет аннулирован.]

Цзянь Нань убрал карточку в карман и поднял взгляд на Ли Чуаня, немного неуверенно произнес:

— Похоже, мне нужно подняться на второй этаж.

— Угу, — коротко отозвался Ли Чуань. — А я пойду на первый.

Похоже, у него тоже выпало задание. Только вот зачем продюсеры разделили их? Что за таинственные игры снова задумали?

В голове Цзянь Наня роились сплошные вопросительные знаки, но правила есть правила — расспрашивать нельзя. Он лишь крепче сжал карточку и направился к лестнице.

Зрители, увидев обе карточки, тут же заволновались:

«Подстава! Тут явно что-то нечисто!»

«Ааа! Если их разделили — значит, будет жесьть!»

«Нань-Нань, не ведись на уловки!»

Ли Чуань, дойдя до указанного на карточке места на первом этаже, открыл дверь — и застыл.

Никакого стола, никакой каши. За дверью оказался внутренний дворик, а посреди него — огромный жернов, рядом с которым стоял мешок риса.

Лакей улыбнулся безмятежно, будто всё происходящее было самым естественным делом на свете:

— Ваше задание, господин, — перемолоть половину этого мешка риса в порошок. Когда закончите, мы выдадим ингредиенты для каши.

Ли Чуань прищурился.

Чат зрителей в прямом эфире чуть не разорвался от смеха:

«Хахахаха! Какая жесть! Я не могу!»

«Продюсеры просто издеваются!»

«Интересно, что там у Наня?»

А у Цзянь Наня дела шли не лучше. Едва он поднялся на второй этаж, как его тут же перехватил другой лакей и проводил в какую-то комнату.

За дверью оказалось вовсе не место для дегустации каши, а... кипящая жизнью кухня.

Шум ножей, пар от кастрюль, аромат риса и масла — всё перемешалось в ослепительном хаосе.

Главный повар, высокий мужчина в белом кителе, обернулся и приветливо кивнул:

— Здравствуй.

Цзянь Нань немного растерялся, но вежливо поклонился:

— Здравствуйте, шеф. Я — Цзянь Нань.

Повар улыбнулся с добродушием и лёгкой насмешкой в глазах:

— Я тебя знаю. Видел, как ты выступал в отборочном туре «Кухня Китая». Молодец, парень. Есть задатки.

Цзянь Нань смутился, почесал затылок:

— Вы меня перехваливаете.

— Ну что ж, — шеф указал на корзину, полную плотных, упругих рисовых лепешек, — приступай. Разомни их в пюре.

— В пасту?.. — Цзянь Нань замер.

Он прекрасно знал, что такое цыго — эти плотные рисовые шарики невероятно трудно растолочь, а уж превратить их в однородное пюре... и целую корзину?!

Зрители в чате уже катались от смеха:

«Вы видели его лицо? Это просто золото!»

— Маленький друг, — с улыбкой сказал кто-то из операторов, цитируя популярный мем, — у тебя, кажется, очень много вопросов, да?

Почему, скажи на милость, один человек там перемалывает рис в муку, а другой тут колотит тесто в кашу?

Поскольку сейчас шёл этап парных заданий, съёмочная группа решила разделить трансляции: зрители могли смотреть за каждой из четырёх пар в отдельном прямом эфире. И статистика говорила сама за себя:

Ли Чуань & Цзянь Нань — 4,8 миллиона просмотров.

Дунфан Юаньхуа & Сэ Лянь — 1 миллион.

Сян Го & У Цян — 1,2 миллиона.

Цзи Хуай & Дун Цзюньин — 2 миллиона.

Топ-стримеры уверенно удерживали лидерство — и по вниманию зрителей, и по скорости выполнения заданий.

— Как там остальные? — спросил режиссёр.

Помощник режиссёра взглянул на экран:

— Всё ещё бродят по торговой улице, ищут карточки с заданиями.

— ...

Положение дел было очевидным: пока одни участники до сих пор собирали осколки сюжетных подсказок, другие уже почти дошли до финиша. Победа Ли Чуаня и Цзянь Наня казалась неминуемой — уж слишком большая пропасть между ними и остальными.

И надо признать: Цзянь Наню повезло с партнёром.

Сам же он об этом даже не думал — был целиком поглощён своим делом. Молотил цыго с таким усердием, что вскоре вспотел до нитки.

— Не силой, а с умом, — добродушно подсказал повар. — Ударь по краям, локти расслабь, силу пускай вниз, не в плечи. И рукава закатай, чтоб удобнее было.

— Есть! — послушно откликнулся Цзянь Нань.

Он быстро засучил рукава — и на сгибе локтя повар заметил тёмно-синее пятно, уже почти побледневший, но всё ещё заметный кровоподтёк.

— Ох, а что это у тебя с рукой? — удивился шеф.

Цзянь Нань взглянул на синяк и спокойно ответил:

— Ничего страшного. Упал недавно, случайно.

— Здоровье у нас одно, береги себя, — с мягкой строгостью сказал повар, глядя на него почти по-отечески. — Сначала научись любить себя, тогда и других любить сможешь.

Цзянь Нань улыбнулся:

— Понял, шеф.

Он вспомнил — синяк остался с того дня, когда он бежал вернуть потерянный кошелёк. Тогда не обратил внимания, думал, пустяк... а оказывается, до сих пор не сошёл.

Работа в кухне затянулась: не заметив, как пролетел весь день, Цзянь Нань вдруг осознал, что что-то не так.

— Шеф, — осторожно спросил он, — а где мой напарник?

Куда делся Ли Чуань?

Он ведь должен был выполнять задание на первом этаже... или ему досталась другая карточка?

— Сейчас уточним, — кивнул повар.

Через пару минут в кухню вошёл тот самый лакей в старинной одежде.

— Господин, вы что-то хотели узнать? — вежливо поинтересовался он.

— А, вы, наверное, спрашиваете о том господине, что пришёл с вами? — переспросил лакей, немного подумав. — Ах да, о господине Ли. Он уже ушёл из зала. Мы приготовили для него кое-что на первом этаже, и он... ну, просто ушёл.

— Что?.. — Цзянь Нань застыл, глаза округлились. — Ушёл?

— У каждого своё задание, — пояснил лакей с почти извиняющейся улыбкой. — Если бы он пошёл вас искать, то, может, втянулся бы в ваше задание, пришлось бы и вам, и ему работать вдвоём. Так что вы уж не обижайтесь.

Пальцы Цзянь Наня сильнее сжали цыго в ладони.

— Как... как это возможно? — тихо сказал он.

Лакей, будто предугадывая недоверие, достал из-за пазухи карточку:

— Что ж, не думайте, будто я вас обманываю. Вот, посмотрите сами — это та карта, которую господин вытянул. Мы оставили её тут.

Он положил синюю карточку на стол.

Шум кухни никуда не делся — звон ножей, гул пламени, тихие разговоры — но для Цзянь Наня всё будто растворилось.

Всё, что он видел, — это карточка.

Зрители в чате уже не знали, смеяться или кричать:

«Не смотри! Не смотри, Нань-Нань!»

«Эта тварь его обманывает!»

«Ааааа! Я ж говорил, ловушка!»

«Вот оно что! Это испытание на доверие! Как с императором Хань У-ди — не поверил Сюаньцзи, и трагедия случилась!»

Медленно, словно во сне, Цзянь Нань потянулся к карточке.

На его лице — ни следа привычной мягкой улыбки. Брови сведены, взгляд стал тяжёлым, настороженным.

Повар и лакей, не сговариваясь, замерли, наблюдая за юношей.

Воздух словно стал плотнее, время — гуще. Каждое движение, каждый вдох тянулся мучительно долго.

И вот наконец — его пальцы коснулись карточки.

Примечание:

Ли Чуань: Я сам пришёл в крематорий. С какой стати говорят, что меня туда притащили?

<http://bllate.org/book/12642/1121266>